

ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА КЫРГЫЗСТАНА В ПОСТ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ: ИССЫК КУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОКЕНАЕВА М.Ж.

Академия государственного управления Кыргызской Республики
УДК: 316.334.3

Аннотация. Макалада Ыссык-Көл областынын элитасынын мисалында суверендүү Кыргызстан шарттарында аймактык элитанын түзүлүшү жана куралышы каралат. Тарыхый-социологиялык анализдердин негизинде элиталык топторго мүнөздүү, бири-бирине болгон мамилелеринин жана алар карманган максаттар, чече турган маселелерге байланыштуу жүрүм-турум моделдери анализденет.

Урунтуу сөздөр: элита, аймактык элита, саясий элита, мамлекеттик органдар, Президент, Жогорку Кеңеш, трайбализм, кландык мамилелер, субрегионалдык мамилелер, башкаруу.

Аннотация. В статье рассматривается формирование и становление региональной элиты в условиях суверенитета Кыргызстана на примере региональной элиты Иссык-Кульской области. На основе историко-социологического анализа анализируются наиболее характерные модели поведения элитных групп как по отношению друг к другу, так и относительно целей, которые они преследуют, и задач, которые они решают.

Ключевые слова: элита, региональная элита, политическая элита, государственные органы, Президент, Жогорку Кеңеш, трайбализм, клановые отношения, субрегиональные отношения, правления.

Abstract. The article deals with the formation and establishment of the regional elite under the sovereignty of Kyrgyzstan on the example of the regional elite of the Issyk-Kul region. On the basis of historical and sociological analysis examines the most characteristic behaviors of elite groups both in relation to each other and relative to the objectives they pursue, and the tasks they solve.

Key words: elite, the regional elite, the political elite, government agencies, the President, the Parliament, tribalism, clan relations, subregional relations rule.

История Кыргызской Республики как суверенного государство началась после политических событий 1991 года с развалом СССР. После принятия соглашения о создании Союза независимых государств и признание прекращение СССР, Кыргызстана стал частью мирового сообщества.

В октябре 1990 года на сессии Верховного Совета республики было принято решение о переименовании Киргизский ССР на Кыргызскую Республику. 15 декабря 1990 году Верховный совет принял Декларацию о суверенитете республики, а 1991 году 31 августа – Декларацию о независимости Кыргызстана. С этого периода и началом формирование политической элиты Кыргызстана можно считать 1991год, период возникновение государство, а как целостного независимого субъекта международных отношений. Новые политические элиты Кыргызстана стали ориентироваться на национальное строительство и институционализацию в рамках особенностей развития государство учитывая региональную, политическую и национальную специфику республики.

Наиболее активная властная элита стала формироваться под руководством первого президента страны А.Акева. Итак, в октябре 1990 года президент Академии наук Кыргызской ССР Аскар Акаев был избран законодательным органом при поддержке оппозиционных партий на пост президента страны. В пределах полномочий, установленных Конституцией, государственную власть в Кыргызской Республике представляют Президент КР, Жогорку Кеңеш состоящий из двух палат –

Законодательного собрания и Собрания народных представителей, Правительство КР, местные государственные администрации, Конституционный суд, Верховный суд, Жогорку Кенеш. В этот период ЖК состоял из двух палат – Законодательного собрания и Собрания народных представителей в количестве 350 депутатов. Из числа избранных депутатов 105 были избраны сроком на пять лет, и являлись постоянно действующим высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть, а также контрольные функции. 245 представляли собрания народных представителей, из которых 87 были представителями из Иссык-Кульской области. С этого периода начинается политическая история Кыргызстана, которая тесно связана с таким понятием как «элита». Но я хотела бы добавить еще такое понятие «кыргызская элита». Именно колоритное появление кыргызской элиты начинается с этого периода, так как в годы советской власти элита республики являлось лишь каналом трансляции решений Москвы на местах и контроля за их исполнением. По определению профессоров К. Исаева и А. Акунова которые наиболее скрупулезно исследовали, формирование правящей элиты Кыргызстана, по статусу в элиту включают: Президента республики, руководителей аппарата президента, государственного секретаря, торога палат Жогорку Кенеша и их заместителей, депутатов, министров, руководителей судебных властей, глав дипломатических представительств за рубежом, высший слой военного чиновничества, лидеров политических партий и общественных движений, руководителей СМИ, высшие слои хозяйственного управления, интеллигенция.

Условно историю суверенного Кыргызстана до сегодняшнего дня можно разделить на 4 периода правления элит: 1) правление Акаева А., 2) правление Бакиева К., 3) правление Отунбеовой Р., 4) Атамбаева А. Чем же отличается эти правления друг от друга или, иначе говоря, что существенного произошло в эти периоды, какая особенность присуще каждому периоду, и как повлияло изменения, происходящие в центре на регионы, с этой позиции элитологии я попыталась проанализировать события.

Первый период правления президентом Акаевым А. начинается 1991 году и заканчивается 2005 годом. Впервые годы независимости новая правящая элиты суверенного Кыргызстана формировалось из следующих групп:

1. интеллектуалы из партийной элиты;
2. реформистки и рыночно ориентированные представители хозяйственной элиты;
3. «демократы по обстоятельствам»-прагматики во всех звеньях властных и управленческих структур, которым все равно, кому и чему служить главное править;
4. аутсайдеры –карьеристы из самых различных социальных групп стремившиеся использовать демократическое движение как социальный «лифт»;
5. идейные противники коммунистического режима[1. С56].

Принятая в 1993 году Конституция суверенной Кыргызской Республики заложила принципиально новую политическую систему и структуру государственного управления, отличную от командно-административной системы советского периода и предусматривающая широкие контрольные функции Жогорку Кенеша над исполнительной властью. Данные реформы привели к противостоянию «легендарного» парламента и избранного в период ССР первого Президента Кыргызстана Аскар Акаева, явившись причиной политического кризиса и роспуска Жогорку Кенеша осенью 1994 года, а также последующих изменений и дополнений в Конституцию КР в 1996 году. По итогам референдума, проведенного в феврале 1996 года были приняты изменения и дополнения в Конституцию КР, которые обозначали переход от смешанной формы правления к более сильной президентской или полупрезидентской форме правления. В новой редакции Конституции 1996 года были существенно расширены полномочия Президента, отразившиеся на принципах государственной власти, структуре и полномочиях государственных органов[3]. Таким образом, были предусмотрены более расширенные полномочия Президента в исполнительной и законодательной власти,

сокращены полномочия уже двухпалатного парламента Законодательное собрание и Собрание народных представителей[3] Главной отличительной чертой присущей кыргызской элите при рекрутирование элит и в центральном и региональном аспекте в эти и годы и сейчас остается «номенклатурно-клановая» система, которая характеризуется родоплеменными признаками. Следует отметить, что это был момент, когда впервые ярко высветились очертания таких понятий как: регионализм и клановость, сохранившие себя из далекой старины кыргызов. Тогда выделились две ее главные составляющие: «Север» и «Юг».

Как, оказалось, по происшествии последующих лет, региональное размежевание кыргызского общества полностью сохранилось, несмотря на огромное влияние завоеваний социализма до сегодняшних дней.

Иссык – Кульская область относится к северному клану. В период акаевской правления иссык-кульцы, которые во власти в большинстве своем представлены родом Бугу и проживают преимущественно на юго-востоке Иссык-Кульской области в Тюпском, Ак-Суйском и Джеты-Огузском районах и в восточной части Тонского района. Традиционно выходцы из рода Бугу значительно представлены в рядах интеллигенции, в науке, культуре и искусств, а именно: Болджурова И. С., Мамакеев М., Чолпонбаев М.Ш.

В правительстве этого времени выходцами из рода Бугу являются глава внешнеполитического ведомства Муратбек Иманалиев, министр по делам местных администраций Толобек Омуралиев, министр экологии Боконбаев К.Ж., губернатор Жалал-Абадской области Султан Урманаев, губернатор Иссык-Кульской области Жумагул Сооданбеков, председатель ЦИК Сулайман Иманбаев, госсекретарь Ишенбай Абдразаков, В итоге всего было 22 в правящей элите иссыкульцев.

В 1995 году феврале были проведены выборы в Жогорку Кенеш. Жогорку Кенеш составляли две палаты: Законодательное собрание в составе 35 депутатов, действующее постоянно и избираемое на основе представительство интересов всего населения республики, и Собрание народных представителей в составе 70 депутатов, работающие сессионно и избираемое на основе представительства территориальных интересов.

И последний период правления Акаева это 2000 годы, когда были проведены выборы депутатов нового второго созыва Жогорку Кенеш. Где были выбраны 95 депутатов по одномандатному округу.. Выборы 2000 года и обозначившееся, вслед за этим активное стремление со стороны семьи Акаева А., занять лидирующие позиции в политике и экономике страны, не могло не вызвать в начале глухого, а затем и явного недовольства у наиболее сильно организованного сегмента оппозиции в лице лидеров региональных элит. Следствием тому явился жесткий конфликт руководства страны и оппозиции, апогеем которого стал политический кризис 2002 года причиной которого послужила Аксыйские события. 17 марта 2002 года в с. Кербен Аксыйского района на юге Кыргызстана при разгоне демонстрации сторонников осужденного депутата парламента А. Бекназарова милицией было применено огнестрельное оружие. 7 человек было убито, несколько человек ранено. Эти события получили широкий резонанс как внутри, так и за пределами страны. Президент был вынужден пойти на определенные уступки, в феврале 2003 года подтвердив переход, начиная с 2005 года от президентско-премьерской к президентско-парламентской республике.

Оценивая события 24 марта 2005 года политолог Н. Омаров говорит следующее: «Власть сама возложила на себя «терновый венец» изгнания грубыми нарушениями, имевшими место в ходе подготовки и проведения парламентских выборов февраля – марта 2005 года. Желание любой ценой закрепить доминирование правящей политической группировки в парламенте привело к стремительному разрастанию протестного потенциала населения в областях республики, использованному в своих интересах отставными чиновниками из окружения А.Акаева и региональными «баронами». Смена «политической элиты» и переворот 24 марта 2005 года, выразившиеся в форме «народной революции», положили конец претензиям сподвижников президента на дальнейшую

абсолютизацию его власти и возможность передачи ее по наследству. Прямым подтверждением мнения автора о том, что генерализованной причиной случившегося стал дисбаланс политических кланов, служит активное перераспределение властных и бизнес-полномочий между центром и регионами, севером и югом республики, начавшееся сразу же после «революционных событий»[4] Таким образом, акаевский период запомнился для Кыргызстана с тремя созывами в ЖК, укреплением «кланово-системной» правления и несколькими референдумами, расстрелом митинга в Аксы и конституционной реформой 2003 года, превратившей Кыргызстан из президентско-парламентской республики в президентскую, и попытками с помощью фальсификации парламентских выборов марта 2005 года привести к власти пропрезидентскую партию «Алга, Кыргызстан».

Бакиевское правление начинается с 10 июля 2005 года и заканчивается 7 апреля 2010 года. Предвыборная кампания Бакиева К. была прозрачная, почти 91% населения свою судьбу доверили К.Бакиеву с надеждой на борьбу с коррупцией и на процветание страны. Естественно все ждали от руководства страны, что не будет семейного управления, увы, и второй Президент как все говорили, наступил на те же грабли. Во времена правления Бакиева К., клановая система, которая была уже систематизировано бывшим президентом, где уже были выработаны все механизмы, и рычаги власти, полностью закрепились родовыми и племенными объединениями, которые управлялись родственниками и сыном экс президента. При Бакиеве, почти все государственные политические, экономические и территориальные активы находились под контролем и были разделены в рамках сети президентской семьи, особенно среди братьев президента и сыновьями. Один брат контролировал правоохранительные органы, другой руководил Джалал-Абадской областью, третий курировал кыргызско-китайские отношения, а четвертый властвовал над судебной системой. Его старший сын курировал сферу безопасности и таможенную систему как очерченную сферу, в то время как младший обладал огромным влиянием на банковскую сферу страны, финансовые и экономические институты[2] В региональном аспекте данное явление тоже имела такой характер, например все акимы были назначены из этих мест, но заместители акимов были представителями из южного региона которые имели какое то отношение клану Бакиева К., все вопросы политического характера решались с их ведома.

В первую очередь в период правления К. Бакиева народ раздражало несправедливое распределение доступа к ресурсам, продолжение традиции Акаева держаться у власти столько, сколько можно, ограничение политической борьбы и сверх контроль над государственными делами, трайбализм, коррупция, закрытость принятия политических решений и необоснованность кадровой политики. В последствие у простого народа накопилась фрустрация, причиной которого было поведение властвующей элиты, вызвавший ответную реакцию у оппозиции и народа. По мнению политолога, который много лет проработал в правоохранительных органах, Токтогула Какчекеева, бакиевское правление по своей форме, сути и содержанию один к одному подходило к классическому понятию «мафия». В политической истории Кыргызстана бакиевское управление и управляющая элита остается как самым коррумпированным, которое связано ограблением Национального банка в Джалал-Абаде, и убийством Медета Садыркулова. Напряженная обстановка началась 2006-2007 годы, когда оппозиция в лице Бабанова О., требовали Конституционную реформу. Митинги продолжались почти три месяца. В 2007 году окончательно утвердившиеся во власти и получив Конституцию 2007 года Бакиев К., получил значительные полномочия. На выборах 2009 года в Жогорку Кенеш, большинство мест в Парламенте занимала бакиевская партия «Ак жол», затем СДПК и Партия коммунистов Кыргызстана. В этом IV созыве представителями из Иссык-Кульской области было 10 депутатов, из которых 7 состояли в Партии Ак-Жол, СДПК 2 и 1 депутат из Партии Коммунистов. Во время правления Бакиева К., элиту Иссык-Кульской области представляли следующие лица региональной элиты: К.Исаев, Каниметов Ж., ит.д. Таким образом, правления Бакиева К. в истории кыргызов сохранилось как самый

жестокий, коррумпированная система, унесший жизнь ряд политиков, депутатов, журналистов (Усен Кудайбергенов, Раатбек Санатбаев, Медет Садыркулов, Сергей Слепченко, Руслан Шаботоев, Геннадий Павлюк и многие другие), вынудила многих несогласных покинуть страну (ряд журналистов, таких, как Бермет Букашева, Чолпон Орозобекова, Кайрат Биримкулов, Турат Бектенов. В итоге апрельская революция.

Региональный уровень традиционной кыргызской политики определяется субэтнорегиональными взаимоотношениями, характеризующимися традиционными противоречиями между основными территориально-племенными общностями. Наконец, традиционные политические конфликты (в основном, на уровне сел, айлов и провинциальных городов) выражаются в соперничестве руководства семейно-родовых групп. Выборы представительных органов, а затем и глав исполнительной власти областей и районов выявили наиболее сильные группы. Руководители и депутаты, не сумевшие организовать свои элитные группы или войти в их состав, «вышли в тираж», а на их место пришли легитимированные таким образом представители сильных, финансово независимых элитных групп. Можно сказать, что развитие региональных элит происходит по линии: монолитная номенклатура- война элитных групп («все против всех»), а далее-либо вновь восстановление монополии одной из групп(т.е. возврат), либо консенсус и установление единых правил игры для всех элитных групп.

Подобное развитие позволяет нам выделить ряд наиболее характерных моделей поведения элитных групп как по отношению друг к другу, так и относительно целей, которые они преследуют, и задач, которые они решают. Типом поведения группы мы называем устоявшуюся модель действий, направленных на достижение определенных целей. Выделим основные типы поведения групп.

Публичный тип – деятельность групп, ориентированная на общественное сознание населения, является наиболее характерным типом поведения и присуща практически каждой элитной группе.

Кулуарный тип – деятельность групп в «коридорах власти» как в столице, так и в регионе, ориентированная на решение собственных проблем или захват ресурсов без непосредственного воздействия на население.

Конфликтный тип- деятельность групп по использованию конфликтной ситуации или искусственное создание таковой является моделью поведения для групп резко выраженной(радикальной) политической направленности или групп обладающих серьезной финансовой подпиткой.

Лояльный тип – деятельность групп, направленная на поддержку действующего режима в любой его форме. Как правило, представители этого типа зависимые группы.

Наши наблюдения показывают, что модели поведения группы не являются устоявшимися и та или иная группа на разных стадиях своего существования может действовать разными способами, в зависимости от конкретной ситуации. Анализируя выборы, которые проходили в течение последних лет суверенного Кыргызстана можно сделать вывод, что проходит испытание на прочность руководящих региональных элитных групп посредством местных выборов, когда выживает сильнейший, финансово независимый и имеющий тесную связь с родоплеменными группами человек. Представляется, что выборный процесс станет основой для выявления и развития новых элитных групп и в дальнейшем.

Другим, независимым от электорального способа легитимации, является экономическая успешность деятельности группы, которая способствовала ее гиперразвитию и вовлечению в нее новых представителей.

Политическое оформление элитных групп происходит скорее случайно (на основе личных связей и симпатий), нежели имеет какую-либо закономерность. Рассмотрев особенности политических отношений и политической культуры в Кыргызстане наряду с некоторыми отрицательными последствиями влияния социально-культурных ценностей, можно выявить и ряд благоприятных условий для становления и последующего развития

парламентской системы в стране. Сегодня различные кланы, региональные и родовые группы, связанные между собой общими интересами, могут быть представлены в парламенте как политические силы, объединившиеся в коалиционное правительство для реализации политической власти. Политические силы, сформированные в парламентские фракции, под влиянием пропорциональной избирательной системы, предусматривающей общереспубликанское представительство, со временем могут трансформироваться в современные политические партии. Так, например, сформированная предпочтительно на региональной или клановой основе политическая партия, первым делом, для вхождения в Парламент Кыргызстана, должна обеспечить минимальное представительство во всех регионах страны, а со временем, для сохранения и продолжения своей политической активности и обеспечения постоянной поддержки со стороны избирателей ей необходимо будет трансформировать свои региональные или клановые предпочтения в сторону общереспубликанских национальных интересов. Анализ современных политических отношений показывает, что политическая стабильность в стране, в целом связана с активной поддержкой различных региональных, политических и экономических групп действующей руководящей элиты. В данном случае речь идет о так называемых, неофициальных договоренностях между властью и ее окружением: политическими, экономическими, региональными и родоплеменными группами, с целью поддержания властвующей политической элиты и обеспечения, взамен определенных привилегий для поддерживающих ее групп. Приводя конкретные примеры, можно привести опыт правления Аскара Акаева, который в угоду семейных приоритетов потерял значительную поддержку других политических сил, а вскоре в 2005 году лишился и политической власти. Рассматривая пример Курманбека Бакиева, являющегося представителем юга страны, можно наблюдать его успешную политику консолидации своей политической власти путем обеспечения поддержки со стороны некоторых северных кланов и других политических сил после событий 2005 года. Данную практику возможно реализовывать и в рамках парламентской системы, где неформальные договоренности между различными политическими силами, кланами и региональными группами можно трансформировать в официальный договор, заключенный в рамках коалиционного правительства, предоставив официальную платформу для их представительства и интересов в парламенте, и уже на его основе формировать общий политический курс и руководство страны в зависимости от политического веса его участников. Такое представительство региональных, родоплеменных групп и кланов можно реализовать и на более низком уровне, в рамках политических партий, обеспечивая им возможность последующего расширения электората на всю территорию страны, и постепенное достижение деятельности общереспубликанского уровня.

При этом, элитные группы на местах институционализируются не только в рамках структур коалиционных партий, но и образуют свои, местные политические организации. В настоящее время выборы – главный способ для элитной группировки получить или отстоять властные ресурсы. В силу этого в жизни элитной группы они приобретают доминирующее значение. В то же время поведение элитных групп в ходе республиканских и региональных выборов существенно различается. Это определяется ценностью каждого типа выборов для группы. Региональные выборы (и исполнительной, и представительной властей) – это прежде всего защита или захват власти в регионе, соответственно- расширение или сужение сферы влияния группы. Значительно реже подобные выборы используются в качестве трамплина для «прыжка в столицу».

Самым важным результатом региональных выборов является, таким образом, приведение в соответствие ресурсов и реального влияния элитных групп в регионе. Борьба эта ведется максимально жестко, поскольку на карту подчас поставлен сам факт существования группы и уж во всяком случае благополучие ее членов.

В результате выборов в регионах официально легитимированную власть получают те, кто реально обладает максимальными ресурсами. В силу этого политические лозунги в

подобной борьбе практически не используются: борются люди или группы, а не идеи. Выборы в Жогорку Кенеш в регионах несут иной смысл. Для представителей элитных групп это – возможность отправить своего «эmissара» (или конкурента) в Центр, или попытка выйти на новый уровень своего политического развития. Выход этот может быть двояким – одни представители этой местной элиты мечтают покинуть свой регион и войти в столичный политический бомонд, а другие получить дополнительный вес во внутри региональной борьбе. Немаловажным фактором в ходе республиканских выборов является «нашествие варягов» из центра, которые спешат «к своим корням», чтобы продлить депутатские полномочия на новый срок. В силу этого на республиканских выборах борьба протекает несколько иначе. Наиболее остра она в тех регионах, где выборы используются как дополнительный козырь в борьбе за местную власть. В целом ряде регионов руководители отдают округа «варягам», дабы местные противники не набрали дополнительных очков во внутрирегиональной борьбе. В настоящее время мы можем говорить о наличии некоторых новых тенденций в развитии региональных элит.

По-прежнему, властный ресурс определяет вес и место элитной группы в регионе. Однако приход к власти все реже становится отправной точкой формирования элитной группы. Ныне за власть борются уже сформировавшиеся элитные группы или, по меньшей мере, оформленные ядра таких групп. Тем самым мы можем констатировать, что в дальнейшем элитная группа прежде, чем достичь власти должна уже иметь определенные ресурсы, прежде всего экономические и политические.

Происходящая сейчас концентрация ресурсов внутри регионов вокруг нескольких центров, в ближайшее время приведет к уменьшению числа элитных групп и увеличению их веса. Внутрирегиональные конструкции элит станут более устойчивыми – местные революции и серьезные потрясения станут редкостью. В тоже время отсутствие мобильности элит большинства регионов приведет к определенному кадровому застою. Источников нестабильности здесь может быть несколько. Во-первых, таким источником могут стать исполнительные органы власти и крупные финансовые структуры Центра, вторгающиеся в экономику регионов. Однако на этом направлении мы видим скорее сращивание республиканских структур с наиболее мощными элитными группами, а не курс на конфронтацию. Во-вторых – местная молодежь, жаждущая выйти на первые роли и не желающая ждать «естественного» освобождения высоких постов.

Таким образом, подводя итоги статьи можно сделать следующие выводы: существует три уровня регионализации: территориальный, локальный и родовой. В последние годы наблюдается рост значения родового уровня. Но в любом случае, как правило, региональный фактор неформальных политических предпочтений является вторичным по отношению к семейному. Как правило, региональная составляющая власти проявляется в виде кадровой политики. Регионализм присущ всем элементам политической системы. Так, на первой стадии формирования политических партий регионализм был одним из ключевых, системных признаков их возникновения и деятельности. Переход к системному партийному строительству несколько снизил значение этого фактора. Успешными теперь могут быть только политические партии, объединяющие представителей всех регионов страны. Тем не менее, учет регионального аспекта является важным фактором обеспечения стабильности политической системы.

Также существует определенное распределение власти среди самих региональных политических элит. На него влияют три фактора: традиционная система родовых иерархий, политическая история тех или иных элитных групп данного региона и уровень экономического влияния и объема ресурсов, которые могут быть потрачены для укрепления региональной власти.

Литература:

1. Акунов А.А. Политический Кыргызстан. Учебное пособие. Б 2001. С 56
2. Укушев М. «Легендарный» парламент //газета «Общественный рейтинг» 18 июня 2009 г.,

3. Закон КР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию КР» от 16.02.96г. № 1, Информационная система «Параграф». Бишкек, 2011.
4. <http://www.regnum.ru/news/1668146>.